

P-5691

142617

**international
review
of
social history**

VOLUME XXVI - 1981 - PART 3

INTERNATIONAL REVIEW OF SOCIAL HISTORY
EDITED BY THE INTERNATIONAAL INSTITUUT VOOR SOCIALE GESCHIEDENIS, AMSTERDAM
Director: J.R. van der Leeuw

EDITORIAL BOARD: L. J. Altena, M. A. H. Campfens, D. E. Devreese, T. Haan, R. de Jong, F. Kool (*Adviser*), G. Langkau, J. Rojahn, L. J. van Rossum, F. E. Schrader, M. W. H. Schreuder, F. Tichelman, J. M. Welcker, A. V. N. van Woerden (*Secretary*)

EDIT. ADDRESS: Kabelweg 51, Amsterdam

DISTRIBUTION: Van Gorcum, Assen, The Netherlands

SUBSCRIPTION: D.fl. 72.— per annum

PUBLISHED: Three times per annum

All rights reserved

CONTENTS OF VOL. XXVI — 1981 — PART 3

Articles

- Joseph Melling*, Employers, Industrial Housing and the Evolution of Company Welfare Policies in Britain's Heavy Industry: West Scotland, 1870-1920 255
Gian Mario Bravo, August Becker am Vorabend der Revolution (August 1846 bis Ende 1847) 302

Documents

- Plekhanov in War and Revolution, 1914-17. Ed.: *Samuel H. Baron* 325

Bibliography

- General Issues* 377
Social Theory and Social Science 377
History
Continents and Countries 380
Africa 382
America 385
Asia 387
Europe
Notes on Contributors 412

femme qui ne demande pas mieux que de travailler et qui n'a personne!⁴⁸
Mais passons.

Eh bien, les allemands ont, tout de même, reçu plus d'une raclée en Pologne russe. Esperons qu'ils en recevront encore.

A propos, demandez, par téléphone, Longuet ou n'importe quel autre rédacteur à l'Humanité, pourquoi est-ce que je ne reçois point cet organe. Je suis pourtant un abonné.

Et mes livres que j'ai laissé dans une valise à la rue Marbeau 11 bis.⁴⁹ Il n'y aura donc pas moyens de les faire venir ici? J'en serais navré puisque j'ai bien besoin d'eux pour continuer mon travail.

Mes salutations à Madame Rappaport et à vos enfants.

Bien à vous
G. Plékhanoff

Ma femme vous salue tous.

G.P.

3. PLEKHANOV AND OTHERS TO THE EDINSTVO GROUP⁵⁰

Дор. Тов.! Пересылая Вам настоящее письмо, надеюсь, что В. не нужны какие-либо объяснения к происхождению его.

С тов. Прив.
И. Киселев* ⁵¹

Копия

Ответ петербургской группе „Единства”

S. Remo, 3 февр. 1915

Дор. Товарищи! Выслушав сообщение посланных Вами товарищей,⁵²

* Известите о получении этого письма и об отношении тт. к содержанию его.

⁴⁸ Plekhanov's wife Rosaliia Markovna, a physician, ran a sanatorium at San Remo on the Italian Riviera each winter.

⁴⁹ The older of his two daughters, Evgeniia, was married to Georges Batault. The couple resided at Rue Marbeau in Paris.

⁵⁰ Edinstvo, a weekly newspaper put out by the St Petersburg Interdistrict Committee of United Social Democrats, began publication in May 1914. It had close links with non-factional groups abroad that were devoted to party unity, of which Plekhanov's was the most important. He contributed to all four numbers of Edinstvo that appeared. See his Sochineniia, XIX, pp. 493-537.

⁵¹ I. A. Kiselev, a Russian resident of Zurich, was a follower of Plekhanov and a participant in various defensist activities. Senn, The Russian Revolution in Switzerland, pp. 26, 108, 110-11.

⁵² Two representatives of the Edinstvo group, A. L. Popov (Vorob'ev) and N. Stoinov, had been sent abroad to consult with Russian Social Democrats in various West

мы спешим выразить Вам свой взгляд на положение дел.

Мы считаем, что содействовать объединению сил русского пролетариата безусловно необходимо. В этом смысле мы согласны с В. представителями. Но в основу объединительной деятельности они хотят положить известный взгляд на войну, и это нам кажется очень большой ошибкой.

И не только нам. Один из наших парижских т-щей видевший В. представителей раньше, чем мы, пишет нам, что самый опасный пункт в В. планах есть то, что Вы хотите объединять партию под флагом определенных лозунгов.⁵³ „Это, – продолжает названный товарищ, – по-моему, отзывает настоящей фракционностью. Одно дело – подчинение тем или другим решениям партии, но другое дело – восстановление единства под заранее намеченной тактической линией”. – „Я не могу работать по восстановлению единства, защищая неприемлемую для меня политическую линию”, пишет дальше тот же товарищ: „В литературных предприятиях партийцев в России за коллегией, организующей эти предприятия, нужно признать право проводить свои взгляды на войну; для партийцев, несогласных с этими взглядами, должна быть обеспечена свобода дискуссии”.

– С этим мы вполне солидарны. Иначе, действительно, создается фракционность, и вносится она в среду тех лиц, которые до сих пор стояли за единство. Мы очень советуем Вам отказаться от создания единства на почве, указанной предвзятой идеи. Если же Вы не сделаете этого, то мы вынуждены будем так или иначе протестовать. Доведя нас до необходимости протеста, Вы совершите еще бóльшую ошибку, создав раскол под предлогом единства. – Считаем нужным сказать несколько слов о той идее, которую Ваши представители хотели бы положить в основу объединительной организации. Идея эта в полном смысле слова утопическая. Люди желают противопоставить реальным отношениям свое хотение („хотим мира” и пр.), даже не спрашивая себя о том, в какой мере это хотение соответствует действительному ходу отношений.

Отношения эти таковы. Германия и Австро-Венгрия, уже несколько лет искавшие подходящего повода для войны (заявления Джиолитти в итальянском парламенте не оставляют на этот счет ни малейшего сомнения), наконец, объявили войну и захватили Бельгию, около 10 франц. департаментов и часть Польши. Оставляя в стороне Польшу

European towns about their views on the war and prospects for party unification. An informative account is given in A. L. Popov, "Stranichka vospominaniia o rabote v mezhraionke", in: "Proletarskaia Revoliutsiia, 1923, No 10, pp. 95-111. See also Pis'ma Aksel'roda i Martova, op. cit., pp. 318-19.

⁵³ From Popov's account, loc. cit., p. 102, it is apparent that the reference is to Liubimov.

и Францию, входящие в территории воюющих сторон, мы заявляем, что не позволительно социалдемократам хотеть такого мира, который оставил бы Бельгию под игом Германии. Но Германия не выпустит добровольно Бельгии из своих когтей. Что же нужно, для того чтобы освободить Бельгию? Очевидно, для этого недостаточно „хотеть мира“. Для этого нужны такие военные успехи союзников, которые заставили бы германские войска выйти из Бельгии и войти в немецкие пределы. Но об этом нет ни слова в тех пожеланиях, которые выражали нам Ваши представители. Они желают, чтобы никто не сделал никаких завоеваний. Но, повторяем, пожелания сами по себе ни к чему не ведут. Нужны действия. А что касается действий, то В. представители намечают нечто в высшей степени несостоятельное. Они говорят, что будут требовать от русского правительства заключения мира. На это русское правительство ответит, что, так как Германия начала войну, то от нее зависит и заключение мира. И оно будет право. До сих пор в столкновениях русских революционеров с русским правительством логика была на стороне революционеров. Наши товарищи хотят сделать так, чтобы было наоборот. Мы не видим, зачем надо делать это.

В рождественском номере „Berliner Tagblatt“ была указана цель, с которой Германия начала войну. Она заключается в том, чтобы создать таможенный союз в центральной Европе и навязать остальной Европе выгодные для Германии торговые договоры. Навязать другим странам такие договоры значило бы сделать их предметом экономической эксплуатации со стороны Германии. Говоря собственно о России, мы обязаны иметь в виду, что ее эксплуатация Германией остановит ее экономическое развитие, а следовательно развитие освободительного движения пролетариата. Поэтому сознательный пролетариат не имеет права довольствоваться бессодержательными фразами в роде того, что „хотим мира как можно скорее“.

Будучи сознательным, он должен стремиться к такому миру, который обеспечил бы его экономические и всякие другие интересы. В деле такого обеспечения он, стоя на международной точке зрения, *не имеет права* стремиться к эксплуатации других народов, но он *обязан* сопротивляться попыткам всякого другого народа наложить на него экономическое иго. — Когда мы выражаем эту мысль, нам говорят будто мы отказываемся от классовой борьбы там, где *русский* пролетариат восстает против эксплуататорских попыток, исходящих от *немецкой* буржуазии? Она есть, хотя в ней участвуют классы, принадлежащие к различным национальностям. Но это объясняется сущностью империалистической политики. — Говорят, что Россия тоже не прочь от империализма. Но Россия вследствие своей экономической отсталости совершенно не в состоянии наложить экономическое иго

на Германию или на другую капиталистическую страну. Это ясно само собою. Наконец, оставляя в стороне область возможного и переходя в область действительного, мы должны помнить, что война начата именно немецкой буржуазией в союзе с немецким юнкерством и, — как этого можно было ожидать еще со времени статей Бернштейна о колониальной политике,⁵⁴ — с немецкими социалистическими оппортунистами. Таков факт. В виду этого факта не подлежит ни малейшему сомнению *право и обязанность русского пролетариата защищать свою страну.*

Говорят еще, что, защищая ее, он тем самым будет поддерживать русский царизм. Но в действительности выйдет наоборот. В процессе самозащиты России неизбежно обнаружится несостоятельность русского царизма. Задача агитации в том и заключается, чтобы содействовать обнаружению этой несостоятельности. Это отчасти понимают наши анархо-синдикалисты (ленинцы), которые хотят, чтобы война превратилась в „гражданскую войну”. Они даже указывают на пример парижской Коммуны. По своему обыкновению, они многого не понимают: настроение, вызвавшее парижскую коммуну, создалось именно в том процессе самозащиты Франции,* в течении которого обнаружилась несостоятельность французского правительства в деле обороны страны. Это выясняется решительно всеми историками парижской Коммуны.

Все эти соображения совершенно упускаются из виду Вашими представителями, а между тем их необходимо иметь в виду при выяснении нашего отношения к войне. Вот почему мы еще раз просим Вас не выдвигать В. идеи касательно войны, как условия объединения, а, главное, не ставить нас в необходимость гласно заявить о своем несогласии с Вами. Хорошо было бы единство, начавшееся с раскола!⁵⁵

Жмем руки. С товарищеским приветом.

Ида Аксельрод
Г. Плеханов
П. Дневницкий

Добавление (из письма в Париж от 4-II-1915)

„Т.т. спрашивали, каково наше мнение относительно голосования

* Напомним, что Бланки, крайний французский революционер, издавал газету „Отечество в опасности!”

⁵⁴ The reference may be to Bernstein's "Socialdemokratie und Imperialismus", in: Sozialistische Monatshefte, IV (1900), pp. 238-51, and "Patriotismus, Militarismus und Sozialdemokratie", *ibid.*, XI (1907), pp. 434-40. Bernstein shortly became critical of the German government and the Majority Social Democrats.

⁵⁵ Plekhanov's arguments failed to convince Popov and Stoinov or the Edinstvo group in Russia, most of whom adopted the internationalist line.

военных кредитов и проч. ... Мы очень и очень советуем фракции, а если бы она не согласилась, нашему депутату, *голосуя против соответствующих кредитов*, мотивировать такое голосование тем, что, хотя мы и считаем совершенно необходимой оборону страны, но, к сожалению, это первой важности дело находится в слишком ненадежных руках самодержавного царского правительства".

Притискает Ольгина: „Дор. Товарищи! С удовольствием выражаю свою полную солидарность с содержанием этого письма. С Представителями ‚Единства‘ я также беседовал“.

В. Ольгин

4. PLEKHANOV TO G. A. ALEKSINSKII

Женева, 10 июля 1915

Уважаемый г. Алексинский, прежде всего позвольте поблагодарить Вас за книгу. Благодарю за то, что Вы прислали ее мне с любезной надписью; благодарю и вообще, как читатель. Ваша книга принесет большую пользу иностранной читающей публике, вероятно слышавшей о том, что между русскими революционерами есть такие идиоты, которые хотели бы, чтобы их страна сделалась жертвой экономической и политической эксплуатации со стороны Германии. Из Вашей книги иностранцы увидят, что между нами не все этого желают. И они скажут себе: значит, между ними есть серьезные люди. Вышла-ли Ваша книга также и на английском языке?⁵⁶ Если нет, пошлите ее непременно в редакцию „Justice“ (Лондонской)⁵⁷ для отзыва.

Перехожу к тому делу, о котором Вы мне писали: — Я держусь того мнения, что мы не имеем права молчать. Но не имеем и права садиться в калошу: это было бы торжеством идиотов. Поэтому полагаю, что необходимо предварительно взяться за то, что в исторической науке называется критикой источников. Необходимо подвергнуть строгому пересмотру все те данные, которые уже имеются или могут быть получены потом, но до начала дела. Надо, чтобы сразу была отнята у противника возможность закричать: „Гнусная клевета!“ И это все, что я могу сказать по поводу этого дела.⁵⁸ Но за критику источ-

⁵⁶ The volume referred to is Aleksinskii's *La Russie et la Guerre*. It was published simultaneously in London as *Russia and the Great War*.

⁵⁷ *Justice*, the organ of the British Socialist Party, had printed Plekhanov's letter of October 1914 cited in note 4.

⁵⁸ As it becomes apparent further along in this letter, a scheme of Parvus is at issue.